

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

О проектировании заданных телесных и интеллектуальных свойств человека*

Вал. А. Луков

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье рассматриваются перспективы изменений природных свойств человека на основе целенаправленных действий (проектов). Представлены результаты социально-гуманитарной экспертизы по проблемам биосоциологии молодежи, проведение которой начато в 2012 г. Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета.

Ключевые слова: биосоциология, молодежь, проектирование природных свойств человека, социально-гуманитарная экспертиза, тезаурусный подход.

Проблема проектирования человеком самого себя уже давно привлекает к себе внимание философов, психологов, социологов, антропологов. Она имеет множество измерений и ракурсов, поскольку ее контекстами являются, с одной стороны, адаптационные потребности человека предвидеть изменения в окружающей среде и предпринимать соответствующие опережающие действия, с другой — творческая активность человека как субъекта социокультурных изменений. Соответственно, при исследовании означенной проблемы есть возможность опереться на богатый опыт изучения психологии творчества, социального и культурного проектирования, прогностических исследований и т. д.

Есть и концептуальные представления, придающие проектным возможностям человека особое и, можно сказать, первостепенное значение. Так, профессор Калифорнийского университета (США) Фрэнк Барон в своей концепции формирования личности

краеугольным постулатом сделал утверждение, что личность должна рассматриваться как функция проектирования человеком самого себя (Ваггон, 1979). В его трактовке «отличительной характеристикой человеческой личности является сознание, способное к размышлению и продумыванию вариантов самого себя посредством проектирования» (Барон, 1990: 153).

Развиваемая нами тезаурусная концепция (Луков Вал., Луков Вл., 2008) также затрагивает эту проблематику, поскольку исходит из признания важности социального конструирования реальности, теоретическое осмысление которого осуществлено П. Бергером и Т. Лукманом (Бергер, Лукман, 1995) и воспринято в гуманитарных науках (Луков Вал., Луков Вл., 2011).

Другая сторона того же вопроса, его, так сказать, оборотная сторона, стала предметом пристального внимания в сфере биоэтики, поскольку проектирование человека в условиях

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 11-06-00483-а).

современных биомедицинских, нейролингвистических и других технологий приобрело иной вектор развития. Опасение многих ученых вызывает то, что человечество подошло к порогу, когда такого рода проектирование покушается на саму природу человека. Б. Г. Юдин в этой связи подчеркивает: «Утопический проект создания ребенка с заранее predetermined характеристиками и качествами или, иными словами, замысел *конструирования человека* вполне можно считать некоей сверхидеей, которой вдохновляются многие из тех, кто так или иначе вовлечен в биотехнологическую революцию. Этот замысел действительно выступает как новое, современное выражение воззрений, которые акцентируют ведущую роль биологических, генетических начал в определении природы человека» (Юдин, 2008: 15). Уже появились свидетельства, что такого рода конструирование — не только утопическая идея, но и формирующаяся практика, пока ограниченная среди прочего финансовыми затратами, которые она предполагает, но все же нарастающая по своим объемам.

В рамках начатой нами в 2012 г. социально-гуманитарной экспертизы по проблемам био-социологии молодежи (ее первые результаты были представлены в журнале «Знание. Понимание. Умение») мы сформулировали перед экспертами в числе других следующие вопросы: «Уже имеют место практики проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка. Насколько реально их массовое применение в ближайшие 25 лет? Какие последствия для общества они могут иметь? Как их поставить под контроль общества и нужен ли этот контроль?».

Из ответивших к январю 2013 г. 34 экспертов 14 считают, что такие практики могут приобрести в обозримой перспективе массовый характер, 11 — отвергают такую возможность, 9 — высказались неопределенно.

Для экспертов, считающих, что такие практики могут стать широко применимыми, характерно признание того, что это именно ближайшая перспектива. Так, известный украинский биоэтик Ю. А. Ищенко (Национальная академия наук) подчеркивает: «Думаю, исходя

из темпов развития биотехнологий, что это может произойти и раньше». Если некоторые из экспертов этой группы относятся к такой перспективе настороженно, а то и с большим опасением последствий, то другие вполне разделяют представление о пользе таких инноваций, если они будут подконтрольны обществу. Интересно высказывание исследователя проблем молодежной политики, кандидата социологических наук С. В. Кочнева: «Думаю, это перспективное направление научной и практической деятельности, научное сообщество должно стать исполнителем социального заказа общества, государства, обусловленного тенденциями мирового развития, выявляемых потребностей и проблем общественного сознания. Контроль нужен обязательно — государственный». Кандидат биологических наук Н. В. Макаркина (Восточно-Сибирская государственная академия образования, г. Иркутск) обращает внимание на двойственность рассматриваемых практик: «У таких практик есть плюсы и минусы. Плюс в том, что будут побеждены наследственные заболевания. Минус в том, что все люди станут одинаковыми и универсальными».

Вторую группу ответов представим несколькими высказываниями. Доктор философских наук, заведующая кафедрой Российской международной академии туризма Е. В. Мошняга: «Массовое применение практики проектирования качеств будущего ребенка маловероятно по финансовым (материальным), религиозным, психологическим и иным причинам. Для многих культур характерен высокий уровень избегания неопределенности, т. е. избегания рисков и опасностей». Доктор философских наук, заведующий сектором биоэтики и гуманитарной экспертизы отдела комплексных исследований человека Института философии РАН П. Д. Тищенко: «Если под проектированием телесных и интеллектуальных качеств имеются в виду методы генетической инженерии, то пока это еще более “фантастическая” область, чем генотерапия. В области генотерапии по крайней мере проводят реальные исследования, а в отношении проектирования — это пока, слава богу, чистые спекуля-

ции. Более реалистичны проекты, которые условно называют “человек на чипе”. Но и здесь речь идет лишь о первых шагах на подступе к будущим нескорым успехам». Доктор экономических наук, доцент, директор Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ *В. А. Гневашева*: «Не думаю, что подобные технологии реальны в обозначенной перспективе. Также не считаю, что подобные опыты будут иметь масштабный характер с перспективой изменения траектории общественного развития в части интеллектуальных свойств человека, а тем более их универсализации на некотором высоком, по мнению современного человека, уровне». Доктор психологических наук, генеральный директор Центра элитарных инвестиций и депозитов виртуальной генеалогии «Трилемма» *Г. П. Юрьев*: «Сомневаюсь, что эти процессы примут массовый характер, особенно после получения нулевых либо негативных результатов в каком-то ближайшем будущем».

Далек от признания реальности самой рассматриваемой проблемы кандидат биологических наук, доцент кафедры общей биологии и экологии Восточно-Сибирской государственной академии образования (г. Иркутск) *К. А. Кравченко*: «Если бы у Гитлера были такие возможности в этом плане, он бы войной не ходил. По-моему, все это ерунда, так как используют то, чего не понимают. Пока нет подобных методик, и улучшать нужно не в пробирках, а в головах уже готовых. Все от воспитания, образования и от среды, а не от генетического потенциала». Его коллега — кандидат биологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей биологии и экологии того же иркутского вуза *О. Г. Пенькова* пишет: «Я не знаю случаев проектирования телесных и интеллектуальных свойств ребенка. И не верю, что это можно будет делать, так как могу предполагать, какие здесь могут быть сюрпризы от генетики».

Очевидно, что неприятие проблемы как актуальной ныне строится на различной аргументации. Но в этом следует видеть не только изменчивость условий, при которых она может из потенциальной перейти в разряд дей-

ствительных проблем. Существенно то, что и сама проблема как таковая не является статичной, она может быть переосмыслена по ходу дела, причем, вероятно, неоднократно. В этом ключе показательна позиция доктора философских наук, профессора, ведущего научного сотрудника Института философии РАН *А. П. Киященко*, которая нам пишет: «Думаю, что утверждение о существующих практиках проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств ребенка скромно можно свести к отдельным случаям выбора пола будущего ребенка и медикаментозного улучшения способности запоминания и сосредоточенности на уроках. Но мы пока не знаем всех тех социобиологических отдаленных последствий даже этих практик. Их, безусловно, нужно ставить под контроль экспертного общества, включающего все заинтересованные стороны». Очень близкий ответ дает доктор философских наук, заместитель директора Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ *Ч. К. Ламажаа*: «Пока из всех таких практик, на мой взгляд, самым „безобидным“ является проектирование пола будущего ребенка. Другие же практики и опыты уже вызывают обсуждения, связанные с проблемами гуманитарной экспертизы, норм этики, вопросов религиозной морали. И мне кажется, что каждое новшество, связанное с экспериментированием над человеческой природой, будет и должно вызывать такие споры, которые приостанавливали бы чересчур прагматичных практиков, увлеченных экспериментами».

О необходимости общественного контроля над такими практиками говорят почти все эксперты. В ряде ответов отмечено, что к такому контролю общество еще недостаточно готово. В частности, доктор философских наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой культурологии и деловых коммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ *О. Н. Астафьева* пишет, что «выстраивание» телесных и интеллектуальных свойств ребенка стало модным и имеет насильственный характер, что становится основанием для социальных деструкций. По ее мнению, массо-

вое применение подобных технологий со стороны «псевдопсихологов» должно получить правовые ограничения и моральные санкции. «Однако это невозможно сегодня сделать, поскольку разработки биоэтики не оказывают существенного влияния на общественное мнение. В обществе, в силу других социальных причин, эта проблематика носит периферийный характер. Отсюда рост шарлатанства и расползание невежества». Развивая эту тему, кандидат политических наук, заместитель заведующего сектором социальной философии Института философии РАН Г. Ю. *Канафи* обозначает условия соответствующей контрольной деятельности: «Думается, что такой контроль (для развитых стран Запада, но вряд ли для России и других незападных стран, не входящих в „первый мир“) может осуществляться только при условии наличия развитых институтов гражданского общества и тесного взаимодействия представителей его различных сегментов». Здесь существенна дифференциация стран в плане актуальности данной проблемы, действует фактор неравномерности развития современной цивилизации, в результате чего «подобные нововведения можно считать в той или иной степени актуальными только для стран с высоким уровнем развития (страны Запада, а также ряд стран Восточной и Юго-Восточной Азии) либо для общественных и политических *элит* стран, не входящих в „первый мир“ (как, например, Россия)».

В силу своей новизны проблема нуждается не только в технологическом переложении на возможности практики (как в плане ее нарастания, так и в плане ее обуздания, взятия под контроль), но и в философском осмыслении, на что указывают и эксперты. Таково, например, мнение известного специалиста по социальной информатике, доктора технических наук, профессора, главного научного сотрудника Института проблем информатики РАН К. К. *Коліна*, который пишет: «Первоочередной задачей нам представляется теоретическое и философское осмысление данной проблемы, а также проведение специальных исследований в области биосоциологии молодежи и информационной антропологии, кото-

рые должны определить реальную степень опасности данной угрозы, возможности ее дальнейшего развития, а также эффективные меры противодействия этой угрозе». В письме, присланном доктором философских наук и доктором культурологии, деканом факультета философии, культуры и искусства МосГУ А. В. *Костиной*, мы видим своего рода ответ на постановку задачи философского осмысления проблемы и конкретизацию путей, какими это может быть сделано. «По-видимому, подобные практики поставить под контроль можно, — пишет А. В. Костина. — Но здесь встает вопрос, бывший когда-то актуальным для А. Моля: если период обращения социокультурного цикла ускорить можно, нужно ли это? Убеждена в том, что подобные коррективы возможны и безопасны только в случае *воздействия на человека средствами культуры* (воспитание, образование, самореализация, саморазвитие, постановка перед самим собой высоких целей, связанных с достижением гуманистических идеалов). Воздействие же на человека техническими средствами (вживление чипов, создание новых связей между полушариями, изменение функций мозга посредством оперативного вмешательства) коснется только его природных качеств — увеличения объема памяти и т. п. Человек может не справиться с собственными возросшими возможностями и разрушить мир вместо его принципиального улучшения. Мечты и стремления к искусственному конструированию и совершенствованию человека являются, по-видимому, антропологическим свойством, связанным с творческими возможностями человека, постоянно, в течение всей своей жизни, создающего новую реальность, отличную от природы и именуемую культурой. Но стремление внедриться в человеческую природу с целью такого же ее переконструирования, как и природы, существующей вне его, опасаясь, может привести не к улучшению человека (как духовного существа), а только к улучшению его тела. Это может быть новый голем — и вне зависимости от того, будет ли прекрасным или ужасным его облик, не „окультуренная“ плоть останется природой, биологическим существом, животным, не способным

создавать символы в „символической Вселенной“, по Э. Кассиреру».

Небезынтересны в этом аспекте размышления по рассматриваемому вопросу, которые содержатся в письме кандидата философских наук, заместителя заведующего сектором методологии междисциплинарных исследований человека Института философии РАН *Е. И. Ярославцевой*: «Стопроцентный „эффективный“ результат можно запроектировать только для потери каких-то качеств, например при химических и газовых отравлениях, но не для их массового развития. Траектория движения организма к своим высотам будет всегда индивидуальной. Другое дело, что будет считаться получаемым эффектом? Если это развитие массовых стадных качеств, то едва ли их можно отнести к категории развития, поскольку она все же говорит об индивидуальных траекториях. Если же будет получена возможность простимулировать отдельные этапы развития не во вред другим процессам, то тогда в организме будут происходить внутренние преобразования, которые не всегда дают ожидаемый результат. Еще более значим вопрос об *устойчивости* этих результатов. Они должны стать значимы для самого человека, включиться им в опорные базовые свойства, которые он сам использует для собственной деятельности по собственной воле».

В ответах экспертов обозначены *границы соответствующей проектной деятельности и ее приемлемые направления*. В этом отношении особый интерес представляет развернутый ответ, который дал видный российский психолог, член-корреспондент РАН, член-корреспондент РАО, доктор психологических наук, профессор, директор Института психологии РАН *А. Л. Журавлев*: «Практика проектирования в полной мере должна относиться к сложным техническим системам и к среде обитания и жизнедеятельности человека с целью ее оптимизации. Любые же эксперименты на людях, тем более на детях по изменению их свойств, должны строго контролироваться. Допустимы при этом программы развития естественных возможностей человека и компенсации явных недостатков, преодоления огра-

ничений (инвалидности, например), по которым может быть достигнут консенсус специалистов, экспертов и т. п. Последнее условие является крайне важным. Развитие генной инженерии может привести к серьезным изменениям в возможностях проектирования задаваемых свойств детей в ближайший исторический период. Однако такие дети никогда не станут в социальном смысле „своими“, „естественными“, „типичными“, „обычными“ для других людей в ближайшем окружении и в обществе в целом, как в свое время отчужденно воспринимались и оценивались незаконно рожденные дети и т. п. Механизмы социального сравнения и социальной категоризации будут квалифицировать таких детей как „чужих“, „не естественных“. Они будут обречены оставаться особой, искусственно созданной социальной категорией в обществе».

Дифференциация проблемы по видам допустимой деятельности рассматривается и другими экспертами. Доктор филологических наук, профессор, директор Центра теории и истории культуры Института фундаментальных и прикладных исследований МосГУ *Вл. А. Луков* делает вывод: «Далее правильно было бы настаивать на усилении значения гуманитарной экспертизы в контроле ситуации: проектирование свойств ребенка и заманчиво, и опасно. Здесь должны сказать свое слово биоэтики, определив меру и формы контроля со стороны общества, власти, закона».

Мы же, со своей стороны, увидим в ответах экспертов важное дополнение к аргументации в пользу развития биосоциологии, а в более точной привязке к рассматриваемым проблемам — биосоциологии молодежи. В чем, собственно, эта дополнительная аргументация?

Задачи разработки биосоциологии молодежи мы связываем с выявлением *возможных трансформаций общества через накопление критической массы биологических и интеллектуальных (под воздействием факторов внешней среды обитания и вызванных искусственными средствами), а также социокультурных изменений в новых поколениях*. Если в отношении внешних средовых воздействий приоритетной является адаптационная стратегия (хотя бы и с проявлениями субъектной

активности и маневрами в зоне относительной автономии), то сдержки и противовесы искусственным изменениям могут с гораздо большей настойчивостью реализовываться в формах социального и социокультурного конструирования.

Вряд ли удастся уберечь человечество от проектирования заданных телесных и интеллектуальных свойств человека, и многие эксперты исходят из этой перспективы. Но в то же время этот фактор развития новых поколений не такой же, как вспышка на Солнце или цунами. Не такой же — в том смысле, что ему, как основанному на сознательной деятельности человека, может быть противопоставлена встречная сознательная деятельность по проектированию мер сдерживания и перенацеливания. Обеспечение этой задачи, вероятно, все в большей мере будет присуще гуманитарной экспертизе по мере ее утверждения (и как технологии, и как социально-философской основы общественного сознания) в нынешнем и будущем обществе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барон, Ф. (1990) Личность как функция проектирования человеком самого себя // Вопросы психологии. № 2. С. 153–159.

Бергер, П., Лукман, Т. (1995) Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М. : Медиум.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2011) Научные идеи, родственные тезаурусному подходу. Статья 1: Бергер и Лукман, Бурдье, Гофман, Гидденс, Хабермас // Тезаурусный анализ мировой культуры : сб. науч. трудов. Вып. 22. М. : Изд-во Моск. гуманитар. ун-та. С. 3–21.

Юдин, Б. Г. (2008) Медицина и конструирование человека // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 12–20.

Barron, F. (1979) *The Shaping of Personality*. N. Y. : Harper & Row.

ON THE ENGINEERING OF PREDETERMINED CORPORAL AND INTELLECTUAL FEATURES OF HUMAN BEING

Val. A. Lukov

(Moscow University for the Humanities)

The article considers the prospects of changes of human's natural features on the basis of aimed actions (projects). The author presents the results of a social and human expert evaluation of the problems of the biosociology of youth that was launched in the Institute of Fundamental and Applied Studies at Moscow University for the Humanities in 2012.

Keywords: biosociology, youth, engineering of person's natural features, social and human expert evaluation, the thesaurus approach.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Baron, F. (1990) *Lichnost' kak funktsiia proektirovaniia chelovekom самого себя* // *Voprosy psikhologii*. № 2. S. 153–159.

Berger, P., Lukman, T. (1995) *Sotsial'noe konstruirovaniie real'nosti: Traktat po sotsiologii znaniia*. M. : Medium.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy: Sub»ektnaia organizatsiia humanitarnogo znaniia*. M. : Izd-vo Nats. in-ta biznesa.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2011) *Nauchnye ideii, rodstvennyie tezaurusnomu podkhodu. Stat'ia 1: Berger i Lukman, Burd'e, Gofman, Giddens, Kha-bermas* // *Tezaurusnyi analiz mirovoi kul'tury : sb. nauch. trudov. Vyp. 22*. M. : Izd-vo Mosk. humanit. un-ta. S. 3–21.

Iudin, B. G. (2008) *Meditsina i konstruirovaniie cheloveka* // *Znanie. Ponimanie. Umenie*. № 1. S. 12–20.

Barron, F. (1979) *The Shaping of Personality*. N. Y. : Harper & Row.